

Колонка главного редактора

Дорогие читатели, коллеги, друзья!

Странно устроена человеческая память. День этот – великий день нашей истории 12 апреля 1961 года – был, страшно подумать, 60 долгих лет назад, – а память 12-летнего подростка сохранила все, даже мельчайшие, детали того, что происходило в этот день в Москве.

События той недели не стали полным сюрпризом и, конечно, даже не зная о всех перипетиях космической гонки с США, мы все были уверены, что в космосе Первым будет непременно советский человек. В конце занятий в моей 167 школе, днем 12 апреля объявили о полете, – но телевизоров в то время не было даже в московских центральных школах, и впервые фото Ю.А. Гагарина я увидел на крошечном экране (7 дюймов в нынешних цифрах) телевизора КВН-49, гордости нашего семейства, слегка увеличенном линзой с мутноватой водой. Помню, что я удивился его фамилии (потом выяснилось, что не только я), принадлежащей знаменитому княжескому роду. Только потом советские дикторы с оправданной иронией опровергли эту «утку» империалистических СМИ – наш родной, советский, смоленский. Вместе с одноклассниками мы помчались на Красную площадь, правда, бежать было недалеко – жил я в Дегтярном переулке рядом с Пушкинской площадью. Митинг там был сумбурный, явно проходивший без согласования с Моссоветом, но запомнившийся на всю жизнь именно своей спонтанностью и искренностью.

Многим тогда 12 апреля напомнило другой предыдущий великий день советской истории – 9 мая. Чистая беспримесная радость, гордость за страну

и любовь к ней – каждый рубль, вложенный СССР в освоение космоса, дал патриотическую отдачу в тысячу раз большую, чем миллиарды, без счета тратившиеся отделом пропаганды ЦК КПСС на тоскливые уроки марксизма-ленинизма и проталкивание идей социализма в развивающихся странах.

Много позже мои друзья в Индии и Аргентине рассказывали, каким дефицитом сразу стал в их странах журнал «Советский Союз», где печатались статьи о спутнике, Гагарине, космосе.

«Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые», и я счастлив, что почувствовал тогда на переполненных московских улицах и Красной площади, это чувство единения с людьми и гордость за свою большую страну.

Второй раз такие ощущения удалось испытать почти через 40 лет в октябре 2003 года на площади Тяньаньмэнь, когда в космосе свои 14 витков совершил первый «тайконавт» КНР Ян Ливэй. Я был в это время в Пекине и на ликующих пекинских улицах увидел ту же искреннюю, не зарегулированную государством радость людей, их веру в возможности и великое будущее своей страны. Я искренне «кричал “ура”

М.В. Келдыш с космонавтами Ю.А. Гагариным и К.П. Феоктистовым на пресс-конференции. 21.10.1964 г.

и бросал чепчики» вместе с китайской толпой, еще ощущая себя представителем «старшего брата», не зная, что всего через 18 лет мы с громадным интересом и, чего греха таить, – с белой завистью будем вглядываться в интригующие панорамы, посланные китайскими аппаратами с поверхности Луны.

Господа политики, поверьте, – наибольшие политические дивиденды дадут Вам не футбол/хоккей, «патриотические» фильмы Фонда кино – а успехи Ваших стран в науке и космосе. Не недооценивайте Ваших избирателей. Китайские руководители быстро научились у нас использовать космос как рычаг внутренней и внешней политики, а мы сейчас – с унынием разбираем руины, оставленные в нашей космической программе секвестрами Минфина.

Но вернемся в 1961 год. В начале этой колонки мы поместили не самую известную фотографию первого человека в космосе рядом с великим и засекреченным тогда «теоретиком космонавтики» – Мстиславом Всеволодовичем Келдышем, президентом Академии наук СССР. Юрий Алексеевич не хотел оставаться символом успехов социализма, хотел летать, мечтал о новом полете, но уже в качестве инженера и специалиста. Он успешно закончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н.Е. Жуковского, все больше интересовался возможностями космоса для научных исследований, и в этом, судя по многочисленным воспоминаниям современников, его всецело поддерживал М.В. Келдыш. Думаю, не случись страшной и не до конца понятной авиакатастрофы в 1968 году, Юрий Алексеевич пошел бы по пути многих своих космических коллег – стал бы ученым, специалистом в одной из областей науки и техники, которыми он так интересовался.

В апреле 2021 года РАН и Госкопорация «Роскосмос» в рамках Общего собрания членов Российской академии

наук решили провести совместную научную сессию «Наука для космоса и космос для науки». Среди выступающих много космонавтов, ставших известными учеными, профессорами знаменитых технических вузов и членами РАН.

Академическая (в широком смысле) наука стала основой успехов СССР в создании ракетно-космической техники. Расчеты динамики тел с полостями, частично заполненными жидкостью, расчеты баллистики движения космических аппаратов и многие другие важнейшие вычисления выполнялись в академических институтах, в том числе и в Институте прикладной математики АН СССР, который тогда возглавлял М.В. Келдыш. В свою очередь, выход научных экспериментов за пределы земной атмосферы, которая не пропускает к Земле наиболее интересные энергичные заряженные частицы и разнообразные электромагнитные излучения, приходящие из космоса, открыл ученым, по словам Данте, «и новое небо и новую Землю». Я бы добавил – и «нового человека». Длительные полеты по околоземным орбитам выявили, неожиданные вначале, громадные возможности адаптации тренированного (!) и подготовленного человека к самым негативным факторам космического полета.

Материалы научной сессии РАН, доклады о космических проблемах, которые будут сделаны в эти дни на заседаниях РАН, будут изданы в 2021 году. Мы, безусловно, постараемся рассказать о самых интересных из них.

Поздравляю всех нас с замечательным праздником – Днем космонавтики! Очень надеюсь, что будущее даст нам поводы с гордостью отмечать не только прошлые грандиозные свершения, но и новые великие достижения нашей страны в космосе.

*Главный редактор журнала
«Земля и Вселенная»
академик Лев Матвеевич Зелёный*